

УДК 343.35

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.189-195

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тульский государственный университет,
г. Тула, Российская Федерация,
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Для цитирования

Бугаевская, Н. В. Перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления и применения отдельных видов уголовного наказания / Н. В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 2. – С. 189–195. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.189-195.

Аннотация. Предмет статьи составляет разработка положений введения уголовной ответственности юридических лиц в целом и за коррупционные преступления в частности. Цель исследования – установление условий и основания уголовной ответственности юридических лиц как коллективных субъектов, предложение введения отдельных видов наказания для юридических лиц, совершивших коррупционные преступления. При решении исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методы. Сравнительный анализ положений норм административного и уголовного права, а также требований международных антикоррупционных стандартов позволил прийти к выводу о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, совершаемые посредством активного подкупа и посредничества в подкупе. Путем ограничения круга субъектов коррупционных преступлений отдельными видами юридических лиц, не являющихся публично-правовыми образованиями, а также коррупционных преступлений, за которые они могут быть привлечены к ответственности, решается вопрос о дефиниции и целях наказания. Подробно исследуется возможность применения в отношении юридических лиц исправления как цели наказания. Рассматриваются отдельные виды уголовного наказания в отношении юридических лиц, такие как

© Бугаевская Н. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью. На основе обобщения положительного опыта зарубежных стран определяется содержание, минимальный и максимальный пределы для данных видов наказаний в целом, отмечается, что за коррупционные преступления, совершаемые путем активного подкупа и посредничества в подкупе, следует установить пределы данных видов наказаний пропорционально наказаниям физических лиц и с учетом степени тяжести совершенных преступлений. Указывается на необходимость внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство, а именно в положения Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, касающиеся правового положения осужденных – юридических лиц, и положения Особенной части, касающиеся порядка исполнения штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении юридических лиц. Отмечается также необходимость установления института судимости юридических лиц и применения конфискации предмета совершения преступления как принудительного безвозмездного обращения в федеральную собственность предмета коммерческого подкупа, дачи взятки или посредничества во взяточничестве.

Ключевые слова: коррупционные преступления, антикоррупционные стандарты, уголовная ответственность, уголовные наказания, юридические лица, активный подкуп, посредничество в подкупе, цели наказания, исправление осужденных, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью.

В настоящее время дискуссионным в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в законодательной практике остается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за коррупционные преступления. Обсуждение его обусловлено требованиями международных антикоррупционных стандартов, в частности, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., ратифицированных Российской Федерацией. В каждом из данных документов предусмотрены нормы, рекомендуемые установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

Такой вид субъекта, как юридическое лицо, подлежит уголовной ответственности по законодательству более чем 70 стран мира [3, с. 56], что свидетельствует о возможности применения мер именно уголовного наказания к данным субъектам. В Российской Федерации юридические лица за совершение коррупционных преступлений могут быть привлечены только к административной ответственности в рамках ст. 19.28 КоАП РФ, при этом за деяние «незаконное вознаграждение от имени юридического лица», которое по степени причиненного вреда сравнимо с преступлениями, закрепленными в ст. 204, 291 УК РФ. Юридические лица подлежат только административной ответственности в рамках назначения административных наказаний, сравнимых по тяжести с наказаниями за преступление (административного штрафа в размере до трехкратной или стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного или ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стои-

мости услуг имущественного характера, иных имущественных прав). В этом отношении прослеживается нарушение системной связи отраслей права, когда административным правом устанавливается вид ответственности, сравнимый по весомости с уголовной и за деяния, аналогичные по составу с коррупционными преступлениями.

Считаем, что, учитывая положительный опыт зарубежных государств, возможно предусмотреть в уголовном законодательстве Российской Федерации основания и условия уголовной ответственности юридических лиц за совершение отдельных коррупционных преступлений, а также закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве порядок исполнения наказаний в отношении юридических лиц.

Во-первых, необходимо постулировать, что основанием уголовной ответственности юридических лиц также должно быть совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Под деянием юридического лица понимать действия или бездействие, совершенные от имени или в интересах юридического лица уполномоченным его представителем, то есть лицом, которое выражает волю организации. В связи с этим следует ограничить привлечение к уголовной ответственности тех организаций, которые созданы как государственные или муниципальные образования, то есть если их учредителями являются органы государственной власти или органы местного самоуправления. Таким образом, считаем, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, следует исключить из числа юридических лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за коррупцию, как осуществляющие публично-управленческую социально значимую деятельность.

Во-вторых, составы коррупционных преступлений, за которые юридические лица могут нести ответственность, следует ограничить составами преступлений, которые совершаются в виде активного подкупа и посредничества в подкупе (ст. 141, 183, 184, 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). Это обусловлено тем, что деяние юридического лица не может быть связано со злоупотреблением полномочиями и его частным случаем – получением незаконного вознаграждения с последующим совершением действий (бездействия), связанных с полномочиями, поскольку юридическое лицо не обладает таковыми (полномочиями).

В-третьих, меры наказания в отношении юридических лиц могут получить название мер уголовно-правового характера, тем более что данный термин уже имеется в законе. Тем не менее если мы не отказываемся от общих условий и основания уголовной ответственности, то и для мер уголовного наказания, считаем, не следует искать иных названий. Тем самым в отношении юридических и физических лиц будет избрана одна и та же система координат и дефиниций: любое преступление должно влечь за собой назначение наказания. Однако может ли в принципе уголовное наказание в его нынешнем понимании быть назначено и применимо в отношении юридического лица?

Юридическое лицо – это своеобразный коллективный субъект, состоящий из отдельных физических лиц, которые вполне могут понимать и воспринимать наказание. Например, в международном праве меры, отраженные в санкциях международно-правовых норм, применяются к государствам, состоящим из отдельных граждан, жизнь которых значительно меняется под воздействием решений, принятых в отношении всего государства, они могут прочувствовать на себе тяжесть последствий совершенного государ-

ством нарушения права. Человек является частью общественных структур, в том числе отдельных юридических лиц. Юридическое лицо есть «продолжение и произведение индивидуальных личностей, и уважение к этим последним требует признания того, что составляет их юридическую эманацию» [2, с. 151].

Наказание преследует цели восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений и исправления виновного (ст. 43 УК РФ). Постановка аналогичных целей вполне возможна и в отношении юридических лиц с определенными ограничениями. Так, восстановление социальной справедливости можно достичь путем назначения наказаний, имеющих имущественное воздействие. При этом задачей будет не разорение организации, а восполнение финансовых ресурсов, затраченных на привлечение к уголовной ответственности, осуществление уголовного преследования юридического лица; предупреждение совершения новых преступлений можно добиться, используя полный запрет на осуществление деятельности юридическим лицом. Тем не менее цель исправления и ее достижение в отношении юридического лица – это вопрос, который остается открытым. Исправление (формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения) как процесс и как результат ориентировано на физических лиц, осужденных за совершение преступлений, в том числе коррупционных. Определение исправления (ст. 9 УИК РФ) делает акцент на личности, физическом лице, необходимости проведения с ним воспитательной работы в процессе исполнения или отбывания наказания, возникновении осознанности в отношении воздержания от совершения новых преступлений.

Учитывая, что цели наказания должны быть реальными, необходимо устанавливать только две цели наказания для юридических лиц – восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, что и указать в уголовном законе.

Следующим является вопрос о конкретных видах наказания, которые могут быть назначаемы юридическим лицам. Существующий опыт государств, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц, свидетельствует о том, что наиболее часто назначаются такие виды наказания, как штраф или специальная конфискация (Франция, США, Бельгия, Албания), ограничение деятельности юридического лица (Испания, Литва, Франция), временное ограничение деятельности юридического лица (Испания), ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Франция, Молдова), публикация приговора (Бельгия, Франция) [4, с. 104–105].

Исходя из характера деятельности юридических лиц, более целесообразным считаем избрание видов наказаний, которые связаны с имущественным воздействием и запретом на осуществление деятельности. Другие меры наказания могут быть не только неэффективны, но и вредны с точки зрения гражданско-правовых отношений, в которых находится юридическое лицо, выполнения трудовых обязательств перед своими работниками. Например, при принудительной ликвидации организации ее обязательства перед партнерами, кредиторами, сотрудниками, наконец, государством останутся невыполненными; работники будут уволены и пополнят ряды безработных; экономические отношения останутся нереализованными и т. д. Опыт привлечения к административной ответственности юридических лиц в нашей стране также свидетельствует об успешном применении штрафа в качестве меры административного наказания.

Таким образом, возможно применение к юридическим лицам имущественного наказания в виде штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью как

модификаций соответственно штрафа в отношении физических лиц и лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Как указывалось выше, штраф, применяемый в настоящее время как вид административного наказания за коррупционные правонарушения, может быть назначен в размере от одного до ста миллионов рублей (ст. 19.28 КоАП РФ). Установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления повлечет за собой переход антикоррупционных норм в уголовное законодательство с установлением определенного предела отдельных видов наказания.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства позволил установить, что оптимальным размером штрафа как основного вида наказания будет являться сумма к выплате от одного до пятисот миллионов рублей. Необходимо также предусмотреть возможность назначения штрафа в виде суммы, кратной сумме взятки или коммерческого подкупа. Если мы установим штраф, кратный предмету взятки или коммерческого подкупа в пределах от 50- до 200-кратной суммы, при этом в границах не менее 5 млн рублей и не более 1 млрд рублей, то это означает, что предмет взятки, подкупа будет варьироваться по нижнему и верхнему значениям примерно от 100 тыс. рублей (менее 2 тыс. долл.) до 5 млн рублей (менее 100 тыс. долл.), что вполне удовлетворяет требованиям реальных условий и диапазону платежеспособности разноформатных юридических лиц.

Совершенно справедливо, если в отдельно взятой ситуации совершения коррупционного преступления и необходимости назначения наказания размер штрафа, исходя из общих пределов, должен будет определяться судом с учетом тяжести совершенного деяния, финансово-экономического положения организации. С учетом тех же обстоятельств суд сможет назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа взыскание должно быть обращено на имущество юридического лица.

Другой мерой наказания, которая возможна к назначению юридическим лицам, может являться лишение права заниматься определенной деятельностью как запрет на осуществление деятельности юридическим лицом. Так же как и штраф, данную меру следует назначать как основной вид наказания. Однако стоит предусмотреть в законе, что лишение права заниматься определенной деятельностью может заменить штраф в случае невозможности его уплаты либо злостного уклонения от его уплаты. Пределы данного вида наказания следует установить от одного до пяти лет.

Рядом стран применяется такой вид наказания, как ликвидация юридического лица, если продолжение его деятельности невозможно ввиду тяжести совершенного преступления. Не думаем, что стоит перенимать такой опыт. Данное наказание возможно в странах со стабильной экономикой, с устоявшимися рыночными отношениями. Всплески безработицы из-за ликвидации юридических лиц не устранят проблему коррупции в нашей стране, а наоборот, могут упрочить ее проявления, ослабить внутреннюю структуру рынка. Подобное наказание может стать инструментом конкурентной борьбы для устранения компании-опонента. Для апробации ответственности юридических лиц в целом достаточно двух видов наказания, которые дополняют друг друга: если организация злостно уклоняется от уплаты штрафа, суд должен предпринять меры для запрета ее деятельности на определенный период. Если юридическое лицо будет продолжать осуществлять деятельность нелегально, руководители должны нести уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность (ст. 171 УК РФ).

Таким образом, предусмотрев отдельные диспозиции статей в УК РФ, закрепляющие составы коррупционных преступлений юридических лиц за виды активного подкупа и посредничества в подкупе, следует их сопровождать санкциями, в которых указать такие виды наказаний, как штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью, в рамках указанных выше пределов и пропорционально мерам ответственности физических лиц, то есть соответственно тяжести совершенных преступлений.

Изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, касающиеся введения уголовной ответственности юридических лиц, потребуют внесения изменений и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, связанные с исполнением наказаний. Не ломая существующей структуры уголовно-исполнительного законодательства, следует дополнить его положения, касающиеся исполнения штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью. Потребуется предусмотреть, что порядок исполнения данных видов наказаний приближен к исполнению наказаний в отношении физических лиц, органами, исполняющими данные виды наказаний, станут соответственно также судебные приставы-исполнители и уголовно-исполнительные инспекции. Вместе с тем необходимо пересмотреть положения Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, например, правовое положение осужденных в связи с необходимостью указания прав и обязанностей юридических лиц, положение об исправлении осужденных, поскольку оно возможно только в отношении осужденных – физических лиц.

Таким образом, считаем, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть меры уголовной ответственности и уголовного наказания юридических лиц в целом и за коррупционные преступления в частности.

Отдельным является вопрос о юридических последствиях привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В отношении физических лиц судимость. Для юридических лиц также возможно предусмотреть применение данного института. Европейский опыт показывает, что в отношении осужденных компаний действуют строгие правоограничения. В частности, на основании Директивы от 31 марта 2004 г. 2004/18/ЕС Европарламента и Совета по координации процедуры предоставления государственных подрядных работ, государственных контрактов на поставки и договоров на общественные услуги юридическое лицо, осужденное за коррупционное преступление, лишается права участвовать в публичных контрактах внутри ЕС, то есть заниматься своей деятельностью в Европе [1, с. 175].

В отношении юридических лиц логично вести речь о таком виде мер уголовно-правового характера, как конфискация предмета подкупа или взятки, которая имеет место в административном законодательстве. Не только назначение наказания, но и применение конфискации предмета подкупа суд может применить с целью общей и частной превенции. В связи с этим следует отметить, что во многих европейских государствах также применяется конфискация имущества, даже в более расширенном объеме, как изъятие незаконных доходов. Однако ввиду предложенных к изменению и дополнению составов преступлений, где юридическое лицо стоит признать субъектом, считаем возможной специальную более узкую конфискацию: конфискацию предмета совершения преступления как принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность предмета коммерческого подкупа, дачи взятки или посредничества во взяточничестве.

Библиографический список

1. Бугаевская Н. В. Коррупционные преступления: виды и особенности субъекта : монография. М., 2015. 200 с.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2013. 351 с.
3. Федоров А. В. Ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55–63.
4. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография. М., 2012. 228 с.